

БЫЛА ЛИ «ЧАСТИЦА ЧЕРТА»

В «СИЛЬВЕ»?

ОЕН ЗА ДАНОМ 1.10.10

Первой премьерой Национальной оперы «Эстония» в новом сезоне стала оперетта Имре Кальмана «Сильва». Если вспомнить, что открывала сезон «Летучая мышь» Иоганна Штрауса, можно говорить о некой тенденции.

Тамара УНАНОВА

Нет, я ничего не имею против легкого жанра – разумеется, если постановка и исполнение столь же талантливы и блестящи, как музыка Кальмана и Штрауса. Многие оперные звезды не чурались оперетты, достаточно вспомнить «принца оперетты» Георга Отса или американскую оперную диву итальянского происхождения Анну Моффо, о которой великий дирижер Герберт фон Караян сказал, что ее пение способно растопить альпийские ледники. Мне довелось видеть Анну Моффо на экране – и именно в роли Сильвы. Хотя фильму «Королева чардаша» почти тридцать лет, более

живого, полнокровного и яркого образа звезды кабаре, полюбившей человека не своего круга, думаю, никому не удалось создать.

«Я очень люблю мою героиню», – не раз признавался Кальман, который вложил в этот образ немало личного и одарил его разнообразными мелодиями, одна другой краше – начиная от выходной арии в форме чардаша «Хей-я!» до пленительного вальса – дуэта Сильвы и Эдвина «Помнишь ли ты...» или ставшей шлягером песенки «Частица черта в нас...».

Премьера «Княгини чардаша» состоялась в 1915 году в Вене. В России ее впервые поставили в 1916 году, именно там оперетта обрела новое имя – «Сильва».

Для театра, берущегося за постановку этой оперетты, в которой романтическая love story отлично сочетается с шутками и весельем, а арии, дуэты и ансамбли – с танцами и каскадными номерами, где налицо крепкая драматургия (сказался

«Можно часто увлекаться, но один лишь раз любить...»: Сильва (Янне Шевченко) и Эдвин (Андрес Кёстер).

Фото: Сергей Трофимов

Дейкемы, эпатировавшего публику ни), Пирьо Пюви (Стаси), и самым

...». Если вспомнить, что
...ая мышь» Иоганна Штрауса,
...й тенденции.

живого, полнокровного и яркого образа звезды кабаре, полюбившей человека не своего круга, думаю, никому не удалось создать.

«Я очень люблю мою героиню», – не раз признавался Кальман, который вложил в этот образ немало личного и одарил его разнообразными мелодиями, одна другой краше – начиная от выходной арии в форме чардаша «Хей-я!» до пленительного вальса – дуэта Сильвы и Эдвина «Помнишь ли ты...» или ставшей шлягером песенки «Частичка черта в нас...».

Премьера «Княгини чардаша» состоялась в 1915 году в Вене. В России ее впервые поставили в 1916 году, именно там оперетта обрела новое имя – «Сильва».

Для театра, берущегося за постановку этой оперетты, в которой романтическая love story отлично сочетается с шутками и весельем, а арии, дуэты и ансамбли – с танцами и каскадными номерами, где налицо крепкая драматургия (сказался журналистский опыт Кальмана), главное – соблюсти законы жанра и чувство меры, выдержать стиль. При этом у зрителя должно остаться ощущение легкости и праздника. Когда младшую сестру композитора спросили, как рождалась оперетта, она сказала: «Мой брат и либреттисты встречаются ежедневно. Они выпивают несколько литров черного кофе, выкуривают бесконечное множество сигар и сигарет, рассказывают анекдоты, говорят о погоде, о красивых женщинах, об экономике, о политике, ссорятся, смеются, спорят и кричат. Так продолжается день за днем в течение многих месяцев. И в один прекрасный день оперетта готова...»

Я не знаю, как шел репетиционный процесс в театре «Эстония» и сколько литров кофе было выпито, но судя по всему, работа длилась не один месяц, и Март Сандер, режиссер-постановщик, он же сценограф, художник и автор перевода либретто на эстонский, старался быть корректным по отношению и к музыке, и к либретто. В отличие от «Летучей мыши» Михила

Дейкемы, эпатировавшего публику шутками на грани фола, постановка Сандера вполне традиционна, за исключением пары сцен в духе голливудских комедий и мюзиклов – потасовок коридорных с раздеванием до трусов и манишки.

Очень украсила спектакль хореография Марины Кеслер, поставившей разнообразные танцы и для солистов, и для кордебалета. Другое дело, что не все артисты достаточно пластичны и чувствуют себя на сцене свободно. И то правда, что женские платья так скроены и юбки настолько узки, что сковывают движения. Было бы лучше, если бы художник по костюмам был профессионалом. Декорации тоже оставляют желать лучшего, особенно в первом действии: кабаре «Орфеум» выглядит, как в эпоху кризиса – бедно и безвкусно. Но главное – спектаклю недостает блеска и легкости, той «частицы черта», которая заключена и в героине, и в музыке Кальмана.

Мне удалось побывать на представлении, где главные роли исполняли Хелен Локута (Сильва), Ааре Саал (Эдвин), Рене Соом (Бо-

ни), Пирьо Пюви (Стаси), и самым убедительным, органичным в этом жанре был Рене Соом. Очень хороша была и Хелен Локута, особенно в плане вокала, хотя ей недостает темперамента и раскованности на сцене. Для баритона Ааре Саала партия Эдвина высоковата, да и образ влюбленного князя получился бледным. Запомнился Ясси Захаров в роли завсегдага кабаре Ферри – артист, он и в маленькой роли артист. А вот Пирьо Пюви не обладает ни вокальными, ни пластическими данными, необходимыми для роли Стаси.

Легкий жанр не терпит дилетантства и пренебрежительного отношения, тем более – «оперетта номер один всех времен и народов», знакомая даже не самому искушенному меломану. Об этом стоит помнить в том числе и хористам, и музыкантам оркестра, которым не помешало бы как следует выучить свои партии, дабы не отводить публику от похода в театр. Все-таки это Национальная опера «Эстония», а не провинциальный театрик, работающий на потребу финским туристам.